

ЛЯГ, И СПИ, И ВИДИ СОН – БУДТО ХАРМС ЗАШЕЛ В ТВОЙ ДОМ

Виктор Шлюндин, художник из Кинешмы, о себе говорит так:

– Родился я в маленькой деревенке Хмелевке, затерянной в просторах Костромской губернии. Жизнью своей обязан родительской любви да бабке Ефросинье, которая наговорами да причитаниями помогла удержаться новорожденному на белом свете.

Признаюсь, попав в выставочный зал центра современного искусства «Арс-Форум» на вернисаж «Гадание по Хармсу», я поначалу засомневалась, что все представленное – живопись, графика, коллажи, арт-объекты, книги художника – плод рук одного человека. Вся экспозиция выставки отбрасывает посетителя в 20–30-е годы прошлого века и погружает в атмосферу ОБЭРИУ.

Была в те годы в Ленинграде такая литературно-театральная группа – объединение реального искусства, в которую входили поэты Вагинов, Введенский, Заболоцкий, Олейников, Хармс, художники Малевич и Филонов, провозгласившие себя «творцами не только нового поэтического языка, но и создателями нового ощущения жизни и ее предметов». Алогизм, абсурд, гротеск для поэтов и художников не были чисто формальными приемами, а выражали их конфликтную позицию по отношению к официально признанному искусству.

– Жить надд так, как родился, – говорит Виктор

Шлюндин, – без предвзятостей, общепринятых условностей, компромиссов...

Сам Шлюндин и родился, и живет по Хармсу. Он поразительно улыбочивый человек, всегда готовый посмеяться над собой, над жизненными неудачами. Он как панцирем защищен философией Хармса от любых невзгод и превратностей судьбы.

– Вот иду я мимо помойки, вижу кусочки обоев валяются. Непорядок. Подобрал, принес домой, положил в уголок – пусть вылеживаются. А

потом эти кусочки-обрывки начинают общаться между собой, жить своей жизнью, и мне остается только чуть-чуть им помочь, взяв в руки сангину, карандаш, краски...

Вглядевшись попристальнее в «обойную жизнь», я действительно увидела и кораблик с трубой, и заносчивый профиль дамы, увенчанной тортоном-шляпой... Есть среди персонажей картин и вполне узнаваемые – без вглядываний – герои. Один из них – весьма импозантный комар, не тот, который муху-цокотуху от зло-

дея-паука спасал, а эдакий солидный господин, в цилиндре и при трубке.

Творчество Виктора Шлюндина живет самостоятельной – от творца – жизнью, обращая в свою веру даже самых отъявленных реалистов. «Был случай на выставке в Москве, – вспоминает художник, – когда смотрительница, вынужденная лицезреть мои «шедевры» по долгу службы с 10 до 18 каждый день, отругала меня: дескать, что вы тут наворотили – ни уму ни сердцу. А когда спустя месяц выставка закрывалась, она

подошла ко мне совсем с другим настроением: «Я вам так благодарна! Давайте сама все объясню, что здесь к чему нарисовано и сделано».

За полчаса вернисажа обратиться в чужую веру довольно проблематично. На первый взгляд это обыкновенное хулиганство взрослого человека. На второй – а почему бы и нет? Наибольший ажиотаж среди собравшихся вызвал арт-объект, который так и назывался – «Гадание по Хармсу». В плоской тарелке горой лежат обрывки бумажек, на которых написана та или иная цитата из произведений обэриутов. Решила для себя, что тянуть буду

три раза, по принципу всех гаданий – что было, что будет, чем сердце успокоится. Ну-ка посмотрим. «Ляг, и спи, и види сон, будто в поле ходит слон». Ясненько, но непонятненько. Тяну вторую бумажку: «Бросьте, Лиза, вы не правы, вы поступаете беспечно». Да уж, как говорила Алиса, попав в Зазеркалье, «все чудесатее и чудесатее». Не надеясь уже ни на что конкретное, протягиваю руку за последним предсказанием. «Поглядите, поглядите – и бокалы поднимите». Ну, давай бы так!

Лариса ДРАЧ.

Фото

Вячеслава ЮРАСОВА.